

ГЛАВА 1

Свинцовые тучи затянули небо, лишая мир красок. Над вершиной Синей горы неистовствовал ураган — казалось, даже вековые сосны, крепкие и прямые, вот-вот сломаются под его напором.

В Школе Ясной Луны настали смутные времена. Глава школы внезапно отошёл в мир иной, не успев оставить предсмертного наставления. В тот же час третий ученик, поддавшись искажению ци, впал в безумие и с нечеловеческой жестокостью вырезал наставников и младших братьев.

Тяжёлое бремя по очистке чести школы легло на плечи старшего ученика, Юй Тао. Он отправился на поимку предателя, дабы восстановить пошатнувшееся величие школы.

Никто в школе не сомневался в глубоком мастерстве Юй Тао. Все верили в его триумфальное возвращение. Но когда второй ученик, Цзянь Цянь, привёл подмогу к месту схватки, небо уже поглотил хаос. Низкие чёрные тучи давили на землю, и два ослепительных луча света один за другим рухнули в бездну.

— Плохо дело! — выдохнул Цзянь Цянь.

Все считали, что Юй Тао выйдет из схватки невредимым. Никто не ведал, что он решит биться насмерть, не оставив себе пути к отступлению. Когда братья наконец нашли его, Юй Тао был с ног до головы залит кровью. Цзянь Цянь и ученики пали перед ним на колени. Он попытался направить свою энергию, чтобы исцелить раны, но Юй Тао остановил его слабым жестом.

— Не трать силы впустую... — прошептал он, захлёбываясь кровью. — Мне уже не помочь. Теперь Школа Ясной Луны на тебе... ты — следующий глава. Не предай... память учителя... сохрани честь...

Цзянь Цянь, сцепив зубы, сдержал слёзы и кивнул.

Он медленно закрыл глаза. В гаснущем сознании мелькнуло ощущение, что его осторожно уложили на землю. На щеку упала холодная капля.

«В прошлой жизни я совершал грехи, но теперь прозрел, — подумал он. — Школа спасена, младший брат в безопасности. Пусть я не обрёл бессмертного тела, но отдать жизнь и всю свою культивацию ради искупления, чтобы снова войти в круг перерождений — не самая плохая участь».

Вокруг сгустилась первобытная тьма, тело налилось свинцовой тяжестью. Юй Тао приготовился к встрече с загробным миром. Но в тот миг, когда искра сознания почти угасла, он почувствовал легкий толчок в спину — невесомый, словно прикосновение пера к

позвоночнику.

Мир завертелся в бешеном вихре. Юй Тао не мог пошевелиться: тело не слушалось, глаза не открывались, а вокруг царил бесконечная чернота. Но спустя мгновение он ощутил, будто качается на поверхности тихой воды — мягко, уютно и безмятежно.

«Неужели... я жив?» — промелькнула последняя мысль.

Сознание возвращалось рывками, будто Юй Тао по кусочкам втискивали обратно в собственную оболочку. Стоило ему с трудом разомкнуть веки, как он обнаружил, что лежит на чем-то невероятно мягком в ослепительно светлой комнате. И тут же до его слуха донёлся голос:

— Раз проснулся, живо собирай свои манатки и проваливай. Видеть больше не могу твою постную рожу.

Гнев мгновенно вскипел в груди Юй Тао. Он на секунду закрыл глаза, умирив дух, а когда снова посмотрел на говорящего, то замер в изумлении.

Человек перед ним был точной копией его младшего брата, Цзянь Цяня. Тот же разлёт бровей, тот же прямой нос, даже это вечно бесстрастное выражение лица и обиженно опущенные уголки губ. Однако что-то было не так: волосы у него были коротко острижены, а одет он был в странные одежды из непонятной ткани. Казалось, лицо Цзянь Цяня просто приставили к чужому телу.

Эта картина была настолько нелепой, что праведная ярость Юй Тао сменилась замешательством.

Заметив его взгляд, «Цзянь Цянь» нахмурился еще сильнее:

— Оглох? Я дал тебе достаточно времени. Не надейся, что сможешь и дальше тут околачиваться.

«Младший брат, да ты совсем страх потерял! — возмутился про себя Юй Тао. — Как ты смеешь так со мной разговаривать?!»

Он помнил, как Цзянь Цянь всегда склонял перед ним голову в почтении, как кроток и вежлив он был. Неужели всё это время за маской добродетели скрывалась такая гниль? Или пост главы школы так вскружил ему голову?

Юй Тао попытался встать, но силы покинули его. Он лишь смог вскинуть дрожащую руку, указывая на наглеца пальцем:

— Цзянь Цянь!.. Неужто титул главы даёт тебе право так бесчинствовать?! Я... как-никак твой старший брат!

Выпалив это, он зашелся в тяжелом кашле. Но в следующее мгновение «брат» рывком вздернул его за шиворот. Он смотрел со сдерживаемой яростью.

— Что за бред ты несешь? Кем ты себя возомнил? Думаешь, такими жалкими трюками заставишь меня сжалиться и оставить тебя при себе? Поверь, мне ничего не стоит стереть тебя с лица земли!

Юй Тао не верил своим ушам.

— Попробуй! — прохрипел он. — Я твой соученик! Неужто ты уподобишься тому безумцу и решишь пролить кровь брата?!

Эти слова, казалось, окончательно вывели Цзянь Цяня из себя.

— Хватит! То, что я дал тебе имя Юй Тао, еще не делает тебя им! Не смей подражать его манере речи! Ты этого не достоин!

— Когда это я подражал чужим словам?! Я и есть Юй Тао! Что с тобой стряслось? Откуда в тебе столько желчи?!

— Заткнись! Не смей больше так говорить! Ты — не он!

— Если я не Юй Тао, то кто же?! Цзянь Цянь, ты...

Он не успел договорить — кулак Цзянь Цяня занесся для удара. Гнев Юй Тао достиг предела. Что это за безумие? Диковинные наряды, странные речи, а теперь еще и рукоприкладство? И самое нелепое — этот человек наотрез отказывался признавать в нем брата!

Когда удар уже готов был обрушиться, Юй Тао, повинаясь инстинктам, молниеносно уклонился. Кулак просвистел мимо.

Цзянь Цянь застыл, ошарашенный. Этот никчемный человек только что... увернулся?

— Фамилия Цзянь, да ты совсем обезумел! — рявкнул Юй Тао.

Он попытался сконцентрировать энергию в даньтяне, чтобы вырваться из захвата, но в животе была лишь пустота. Воздух застрял в легких, в голове помутилось, а мир вокруг закружился в бешеном танце. Вся сила будто испарилась из его тела. Только сейчас до Юй Тао дошло: его Юаньдань, его Внутреннее ядро — исчезло!

«Как это возможно? Неужели цена моего возвращения — полное уничтожение культивации?»

От этой мысли он едва не лишился чувств, но, собрав последние крохи воли, выдохнул в лицо замершему Цзянь Цяню:

— Слушай меня, Цзянь... Где моё Внутреннее ядро?!

Услышав про ядро, Цзянь Цянь побледнел. Сомнения начали грызть его изнутри, происходящее казалось невозможным.

— Ты... ты правда мой старший брат? Неужели это ты?.. — пробормотал он едва слышно.

Юй Тао посмотрел на него с горькой усмешкой.

«Опомнися? Теперь ты в замешательстве? А каково мне в этом чуждом месте, в этих позорно узких штанах, что облепили ноги хуже второй кожи?!»

— К чему эти пустые вопросы? — Юй Тао чувствовал, что силы на исходе. — Хорошо. Раз ты мне не веришь, давай я освежу твою память... Цзянь Цянь, а в детстве — Цзянь Дадань! Ты сам открыл мне это постыдное прозвище, когда только пришел в школу! А помнишь, как ты напрудил в мою постель? Вскочил посреди ночи, побежал к ручью стирать простыни втайне от всех, да поскользнулся и свалился в воду? А наутро всем сказки рассказывал, будто вора ловил... Если и этого мало, я могу припоминать твои грешки до самого заката!

Юй Тао дышал тяжело, хватая ртом воздух. Если даже такие подробности не убедят этого упряма, то у него, лишённого магии, больше не осталось козырей.

Но доказательства больше не требовались. Цзянь Цянь бережно перехватил запястье Юй Тао, и по жилам того потекла теплая, живительная энергия — мягкий поток чужой культивации принес долгожданное облегчение.

Цзянь Цянь коснулся пульса брата. Вспышка неконтролируемой энергии едва не истощила его неокрепшее тело, но теперь, получив подпитку, Юй Тао был в безопасности.

— Да, — тихо произнёс Цзянь Цянь, не сводя с него глаз. — Теперь я верю. Ты действительно мой старший брат Юй Тао. Пожалуйста, не волнуйся... Я знаю, у тебя в голове тысячи вопросов. Мне тоже есть что рассказать, но сейчас тебе нужен отдых.

То ли от обволакивающего тепла чужой ци, то ли от того, что его наконец признали, Юй Тао почувствовал, что засыпает. Уютная мягкость постели манила, и он провалился в глубокий, целительный сон.

Цзянь Цянь осторожно передел брата в чистую одежду из мягкого хлопка и бережно укрыл одеялом. Еще час назад он бы и пальцем не пошевелил ради того, прежнего «Юй Тао», но этот человек был его настоящим братом. Ради него он был готов на всё.

Цзянь Цянь прожил на этом свете три сотни лет. Он был единственным в Школе Ясной Луны — да и, пожалуй, во всем мире культиваторов — кто сумел закалить дух до такой степени, чтобы достичь стадии нетленного тела. Став бессмертным, он веками скитался среди смертных, сохраняя облик юноши.

Когда редкие последователи пути совершенствования находили своего предка и вопрошали, как обрести вечную жизнь, Цзянь Цянь отвечал кратко: «Очистите разум от суетных желаний».

Но у него самого такое желание было. И сидело оно глубоко внутри, не подвластное времени. Всё его величие, всё его бессмертие были лишь горьким плодом самопожертвования Юй Тао. Все эти триста лет он посвятил поискам перерождения своего старшего брата.

В первый век он встретил юношу, чьи черты лица один в один повторяли облик Юй Тао. Цзянь Цянь не удержался, попытался сблизиться с ним, но лишь напугал беднягу — в те времена вечно молодого человека принимали за демона. Еще через сто лет судьба подарила ему новую встречу. На этот раз Цзянь Цянь лишь издали наблюдал за ним, не смея подойти. Мир тогда стремительно менялся, наступала новая эпоха. Он обещал брату оберегать школу и, пока устраивал дела последних учеников, пришло известие: тот юноша внезапно скончался.

И вот, в этом столетии, он нашел нынешнего Юй Тао.

Тот был сиротой, и имя Юй Тао ему дал сам Цзянь Цянь.

Он не стал забирать его к себе, а устроил в приёмную семью. Когда мальчик вырос, Цзянь Цянь обеспечил его стабильной работой. Он хотел лишь одного — видеть, как тот живет спокойной жизнью. Но парень, прознав о богатстве и влиянии своего покровителя, начал требовать всё больше.

Цзянь Цянь долго терпел, закрывая глаза на его выходки, но «Юй Тао» совсем отбился от рук. Он бросил работу, пропадал в ночных клубах и обманывал людей, прикрываясь именем Цзянь Цяня. Терпение лопнуло. Цзянь Цянь прямо сказал ему, что тот был лишь тенью другого человека и теперь он не желает иметь с ним ничего общего.

Но парень оказался с гнильцой и железной хваткой. Он не собирался отпускать такого щедрого покровителя. В попытке вернуть расположение Цзянь Цяня он разыграл дешевую драму —

наглотался снотворного, надеясь припугнуть его. Но бедолага не рассчитал дозу и поплатился жизнью.

Именно в это мертвое тело и вернулась душа истинного Юй Тао.

Цзянь Цянь не ожидал такого поворота. Да, он чувствовал вину перед тем, прежним парнем, хотя и обеспечил его всем необходимым. Но то, что этот несчастный случай пробудил его настоящего брата... было ли это искуплением или иронией судьбы? Он не знал.

Теперь сомнений не осталось. Перед ним был его старший брат — тот, кто знал о «Цзянь Дадане» и их общем прошлом. Прежний «Юй Тао» никогда бы не смог так смотреть — твердо, властно, пронзительно. Этот взгляд принадлежал только одному человеку в мире.

Цзянь Цянь пообещал себе: на этот раз он ни за что не позволит брату уйти.

Он долго сидел у кровати, глядя, как к лицу спящего возвращаются краски, и нежно сжимал его ладонь в своей руке.

Юй Тао проснулся на рассвете. Тело больше не казалось пустой оболочкой, силы понемногу возвращались. И — о чудо! — на нем были другие штаны, просторные и мягкие.

Он повернул голову и вздрогнул. Рядом с ним, едва слышно посапывая, спал человек. В слабом свете, пробивавшемся сквозь щель в шторах, Юй Тао узнал Цзянь Цяня.

«Это еще что такое? — возмущился он. — С каких это пор младшие братья спят в одной постели со старшими?»

Потом он вспомнил вчерашний день. Он ведь так и не получил ответов, провалившись в беспамятство. Это место было ему чужим, всё вокруг — пугающе незнакомым. И эта странная мебель, и одежда, и сам Цзянь Цянь...

— Проснулся? — Цзянь Цянь приоткрыл глаза, почувствовав движение. Он по-хозяйски обнял Юй Тао за талию и лениво потерся щекой о его плечо. — Как спалось, старший брат?

Юй Тао замер, не зная, как реагировать. Этот младший брат... вел себя ну очень странно.